

Да Хуан не стал дожидаться, пока звук стихнет, и бросился вперёд, одним ударом лапы отшвырнув вожака стаи. Гао Чан, также считая, что тот заслужил хорошую взбучку, не стал вмешиваться, держа пистолет наготове. Волчья стая замерла, и он последовал её примеру.

Вожак оправился и быстро перешёл в боевую стойку. Его тело, закалённое синим солнечным светом, было невероятно сильным и проворным. Однако в этот момент Да Хуан горел яростью. Будучи потомком бога-пса, он не мог смириться с тем, что его унизил обычный волк. Если бы эта история передалась в наследство, ему было бы некуда деваться от стыда. Это стало бы позором для всего клана Псов.

Волчья стая наблюдала, как их вожака раз за разом вбивают в землю, и боевой дух их начал слабеть. Когда вожак, покрытый грязью и поджав хвост, бросился бежать, остальные последовали за ним.

— Гав! Гав! — Да Хуан погнался за ними на несколько шагов, выкрикивая:

— Труссы! Не смейте убегать!

— Просто из-за успешной мутации они возомнили себя выше всех, не считаясь с потомком бога-пса!

— Чёрт возьми, буду бить их каждый раз, как увижу! — На этот раз Гао Чан твёрдо поддержал Да Хуана.

Прогнав волков, Гао Чан и Да Хуан бросились бежать. Из-за этой задержки солнце уже начало подниматься над горизонтом. Синий солнечный свет, прозрачный и чистый, играл на утренней росе, создавая красивые блики. Однако для человека и пса это было словно предвестник гибели.

Они уже успели отдалиться от каравана, охотясь за полевыми мышами, и думали, что успеют вернуться вовремя, но неожиданно столкнулись с волчьей стаей. Хотя Да Хуан одолел вожака, время было упущено. Кожа начала постепенно нагреваться под лучами солнца, и Гао Чан не мог позволить себе остановиться. Да Хуан бежал впереди, время от времени оглядываясь и замедляя шаг, чтобы дождаться хозяина.

— Беги! Беги первым! — Этот глупый пёс, в такой ситуации нужно было спастись, а не играть в героя.

— У-у-у... — Да Хуан всё ещё колебался, не решаясь ускориться.

— Беги! Беги!! Беги!!! — Крик Гао Чана разнёсся по равнине, но не смог убедить упрямого потомка бога-пса.

Гао Чан мчался, пытаясь одновременно соображать. Они не вернулись вовремя, и Бай Бао с

братьями, скорее всего, уже укрылись в машине, наглухо затянув брезент:

— Сначала найди Бай Бао! Пусть откроют!

Да Хуан ещё раз оглянулся на Гао Чана, прежде чем броситься вперёд, исчезнув в высокой траве. «Чёрт, с четырьмя ногами бегать куда легче», — мысленно выругался Гао Чан.

Генетическое преимущество было чем-то, чего он никогда не смог бы достичь, как бы ни старался в своей культивации.

Вскоре Да Хуан добрался до места стоянки каравана и нашёл машину, в которой они с Гао Чаном ехали. Бай Бао, как и ожидалось, уже укрылся внутри с братьями, а брезент был плотно затянут, не оставляя ни малейшей щели для входа.

— Гав! Гав! — Как пёс, Да Хуан мог только так сообщить о своём присутствии. Однако после его лая внутри не последовало никакой реакции. За годы жизни с людьми он узнал об их эгоистичной природе. Вероятно, они боялись, что он и Гао Чан принесут с собой солнечный свет, который мог бы навредить им. Но он ничего не мог поделать. Хотя брезент казался ему хрупким, и он мог бы разорвать его одним ударом лапы, что тогда? Гао Чану всё равно негде было бы укрыться.

— Гав! Гав! Гав! У-у-у... Гав! — Да Хуан кружил вокруг машины, его лай становился всё тише, а в сердце росло отчаяние. Похоже, внутри действительно не собирались их впускать.

— Бай Бао, ты, сволочь! Если не откроешь, я порву твой брезент! Сколько есть, столько и порву! — К этому времени подоспел и Гао Чан. Увидев, как Да Хуан кружит вокруг машины, а внутри нет никакой реакции, он вспыхнул гневом:

— Совсем мозгов нет? Что ты тут под солнцем крутишься?

Гао Чан прижал Да Хуана к себе в тени, тяжело дыша.

— Гао Чан, заходи.

В брезенте открылась щель. Гао Чан похлопал Да Хуана, чтобы тот залез первым, а затем последовал за ним.

— Ррр! — Едва оказавшись внутри, Да Хуан бросился на Бай Бао, оскалив зубы и выглядя так, будто готов был разорвать его в клочья.

— Гао... Гао Чан, ты не можешь меня винить. — Бай Бао, всегда находчивый, знал, к кому обратиться:

— Под этим солнцем все сходят с ума. Я должен был думать о своих братьях.

— Как только я отдышусь, мы с тобой разберёмся. — Гао Чан поманил Да Хуана к себе.

Он понимал, что не мог винить Бай Бао. Для них Да Хуан был просто обычной собакой, и не впустить его было естественно. Но мысль о том, что он видел, наполняла его гневом.

Гао Чан лёг на одеяло, тяжело дыша. Да Хуану было не лучше, он издавал низкие рычания, явно находясь в состоянии раздражения. Но нельзя было злиться... Вэй Чэнъин говорил, что после воздействия солнца злость может привести к истощению, а затем и к гибели.

— Тсс... Всё в порядке, не злись. — Гао Чан крепко обнял Да Хуана.

Хотя тот был потомком бога-пса, разум его проснулся всего двенадцать лет назад, и он был ещё молод душой. В такие моменты Гао Чан боялся, что он не справится, и потому продолжал гладить его по шее, пытаясь успокоить.

— У-у-у... — Через некоторое время Да Хуан тихо заскулил в объятиях Гао Чана, словно чувствуя себя обиженным.

— Всё в порядке, я с Бай Бао разберусь. — Гао Чан поцеловал Да Хуана в лоб, продолжая успокаивать его.

— Эй, Гао Чан, ты меня не можешь винить. — Бай Бао всё ещё чувствовал себя несправедливо обиженным.

— Заткнись и держись подальше. После солнца все злятся. — Гао Чан раздражённо ответил, затем медленно снял с себя одежду, оставив только майку и шорты.

Его тело горело, как будто его подожгли. Да Хуан был таким же горячим. Неужели они достигли уровня мутации, или это просто лёгкий солнечный ожог?

— Ррр... — Услышав голос Бай Бао, Да Хуан снова начал волноваться.

— Тсс... Спи, спи. — Гао Чан снова обнял его, продолжая гладить.

Человек и пёс прижались друг к другу, подавляя бурлящий внутри гнев. Капли пота стекали по коже Гао Чана, оставляя влажные следы на одеяле. Мышцы под тёмной кожей напрягались и расслаблялись, пока, наконец, он не погрузился в глубокий сон.

Проснувшись, Гао Чан обнаружил, что машина уже в пути. Он провёл левой рукой по своим влажным волосам и внезапно почувствовал под пальцами гладкую кожу. Правой рукой он потрогал спину — это была спина мужчины, сильная и упругая...

Неужели он во сне перепутал Да Хуана с кем-то другим? Нет, это был запах Да Хуана. Гао Чан провёл рукой по его волосам — они были такими же, как всегда. Но как так получилось, что тот, кто долгое время не мог завершить трансформацию, внезапно обрёл форму? Неужели

синий солнечный свет помог?

В этот момент человек рядом пошевелился, словно собираясь проснуться. Гао Чан мягко прикрыл его губы пальцем:

— Тсс...

— У-у-у... — Да Хуан, похоже, тоже заметил изменения в своём теле. Он беспокойно заворочался, а затем начал радостно кататься по одеялу, совершенно голый.

— Тихо. — Гао Чан притянул его к себе, внимательно оглядев остальных в машине.

Одни спали, другие притворялись спящими, а один даже занимался самоудовлетворением под одеялом. Мужчины, что поделать, иногда нужно выпустить пар.

<http://bllate.org/book/15437/1369076>